A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various districts, streets, and landmarks, with labels in French and Russian. The city is divided into several islands and peninsulas, with the Neva River flowing through the center. The map is oriented with North at the top.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

10

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 10

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 10

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (Институт истории СПбГУ)

Ответственный редактор Н. Ф. Соловьёва

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьёв

Перевод: А. В. Гилевич

Корректор: А. О. Поликарпова

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук:
(охранная археология). [№] 10 / науч. ред. Н. Ф. Соловьёва;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 193 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 10 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House LLC «Nevsky Printing House», 2020. – 193 pp. : ill.

ISBN 978-5-907298-13-2

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Десятый номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2017–2020 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The tenth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2017–2020 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907298-13-2

УДК 902/904
ББК 63.4

Археологические исследования фундаментов Пятницкого (Михайловского) храма XVI в. под Кингисеппом (Ленинградская область) в 2019 г.¹

И. В. Стасюк², А. Ю. Городилов³

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-120-127

Осенью 2018 г. Кингисеппским отрядом Ленинградской областной археологической экспедицией ИИМК РАН была проведена разведка на месте бывшего Пятницкого монастыря (конец XVI – XVII в.) и Михайловского погоста (XVIII – начало XX в.) в д. Новопятницкое Кингисеппского района (рис. 1) с целью обнаружения фундаментов каменного храма XVI в., разрушенного в 1941 г. (Стасюк и др., 2019). В результате храм был локализован, определена сохранность части фундаментов и перспективность их дальнейшего археологического изучения. Летом 2019 г. авторами были произведены раскопки сохранившейся северной половины храма.

Пятницкий монастырь располагался в конце XVI – XVII в. в Нарвско-Лужском междуречье на дороге, соединявшей крепости Ям и Ивангород, на правом берегу р. Падёжицы в двух верстах к западу от Яма, на территории Ивангородского уезда Шелонской пятины. Он известен по письменным и картографическим источникам последней четверти XVI – XVII в. Каменный Пятницкий храм возведен в период между 1577–1581 гг. В XVII в. в период шведского владычества монастырь постепенно пришел в запустение и к концу столетия был заброшен. Каменный монастырский храм был восстановлен в 1780 г. в качестве приходского и заново освящен в честь Архистратига Михаила. Вокруг него сформировалось кладбище – Михайловский погост, функционировавшее до Второй Мировой войны. В 1938 г. храм был закрыт. Летом 1941 г. в ходе боевых действий он пострадал от артобстрелов, был взорван и разобран немецкими оккупационными влас-

тями на камень. Разборка фундаментов и добыча грунта продолжились и после войны. Кладбище при церкви было окончательно уничтожено в 1953 г. В 1970-е гг. погост использовался как приусадебный участок. В настоящее время часть территории погоста выкуплена из частных рук Благотворительным фондом возрождения полковой церкви Св. Георгия Победоносца в Кингисеппе (Ямбурге) для возрождения храма и создания мемориальной зоны на территории разрушенного кладбища в комплексной программе реставрации расположенной рядом усадьбы Роткирхов-Лелонгов, тесно связанной с именем А. С. Пушкина. Проектированием этих работ и обусловлены наши археологические исследования⁴.

В настоящее время участок расположен на западной окраине д. Новопятницкое, на высоком коренном правом берегу р. Падёжицы. Верхние слои грунта на территории участка бывшего храма и кладбища насыщены бытовым мусором XX в., а также остатками битого кирпича и буттового камня. В незначительном количестве собрана поздняя гончарная керамика XIX–XX вв. В результате шурфовки осенью 2018 г. нами были выявлены участки кладки фундамента северной и западной стен храма: северо-западный столп, северо-западный угол стены 1577–1581 гг. и ее стык с колокольной 1904 г., место примыкания западной стенки северного притвора 1805–1827 гг. к северной стене храма. Благодаря этому удалось выполнить привязку исторического плана храма к современной топографической ситуации (Стасюк и др., 2019. С. 71–72). Выяснилось, что в ходе событий середины XX в. ландшафт участка изменился, вся южная половина храма полностью уничтожена, на ее месте находится обрыв карьера, из которого осуществлялся забор грунта для хозяйственных нужд в военные и послевоенные годы. Современный

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: nogroendrengr@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: ramapitec@yandex.ru.

⁴ Археологические раскопки проводились Отделом охранной археологии ИИМК РАН при финансовой поддержке компании Nord Stream 2 AG по инициативе Благотворительного фонда возрождения церкви Св. Георгия Победоносца в г. Кингисеппе (Ямбурге).

Рис. 1. Участок работ на карте Ленинградской области

рельеф местности предполагал сохранность лишь северной половины храма. Этим обстоятельством обусловлена конфигурация раскопа 2019 г. В ходе работ был вскрыт практически весь сохранившийся фундамент храма. За границами раскопа остались лишь небольшие участки кладки южной части фундаментов колокольни 1904 г., северного и западного притворов (рис. 2).

Памятник не стратифицирован: остатки фундамента храма перекрыты многократно перемешанными супесчаными слоями, насыщенными мусором второй половины XX – начала XXI в., зафиксировано множество современных перекопов, в том числе прорезающих материк. В южной части раскопа вскрыта заполненная современным мусором траншея карьера, оставшаяся от выборки камня и грунта в военные и послевоенные годы; центральная апсида пробита траншеей кабеля связи. Таким образом, южная половина храма полностью уничтожена, однако фундаменты северной в целом сохранились (рис. 3). Вещевой материал XVII–XXI вв. равномерно распределен по всем слоям от материка до современного дерна. Наиболее ранним временем датируются две пуговицы-гирьки, возможно, относящиеся к периоду функционирования монастыря (рис. 4). Выделяется

также небольшая серия находок эпохи шведского владычества: фрагменты печных изразцов с черной марганцевой поливой, серебряные и медные монеты XVII в. (рис. 5). Основной массив находок связан с функционированием Михайловского приходского храма и погоста. Это поздняя гончарная керамика, преимущественно поливная, серия монет Российской империи XVIII – начала XX в., пуговицы, нательные крестики, детали церковной утвари и фрагменты декоративных элементов надгробий этого же периода.

Исследованные фундаменты относятся к трем строительным периодам: храм 1577–1581 гг., притворы первой трети XIX в. (?) и колокольня 1904 г.

Храм 1577–1581 гг. В восточной части раскопа на уровне примерно 0,20 м от современной дневной поверхности был зафиксирован четкий контур траншеи с серым супесчаным заполнением, полукруглый в плане, повторяющий очертания северной и части центральной апсид. Разбор траншеи показал сохранность нижних рядов фундаментной кладки апсид, при этом уложенные на раствор известняковые блоки северной апсиды были засыпаны серой супесью, а блоки фундамента центральной апсиды перекрыты мелким дробленным известняком,

Рис. 4. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое, раскопки 2019 г. Пуговицы-гирьки XVI–XVII вв.

Рис. 5. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое, раскопки 2019 г. Находки эпохи шведского владычества, XVII в. Монеты: 1 – 1/4 эре, Кристина (?), 16... г.; 2 – 1/4 эре, Кристина, 1635 г.; 3 – 1/6 эре, Карл XI, 1675 г.; 4 – 1 эре, Кристина, шведская Эстония, Ревель 1649 г.; 5 – 1 эре, Карл IX, 1611 г. 6–9 – фрагменты изразцов. 1–3 – медь, 4, 5 – серебро, 6–9 – керамика

по-видимому, слоем разрушения храма (рис. 6), после удаления которого также открылись массивные тесаные известняковые блоки, уложенные на раствор (рис. 7). После снятия мешаных слоев супеси с мусором по всей площади раскопа были открыты остатки фундаментов северной и части западной стен, северо-западного и северо-восточного столпов храма. Они сложены из массивных тесаных блоков известняка, уложенных горизонтально на известковом растворе с толщиной швов около 0,05 м. Плиты большей частью имеют подпрямоугольную форму, уложены торцами встык с частичным перекрытием стыков нижележащего ряда плитами вышележащего; это соблюдалось не строго, иногда стыки верхнего ряда лежат прямо над стыками нижнего. Ширина фундамента северной и западной стен 1,5–1,6 м. Фундамент северной стены сохранился на высоту от 0,3 м (1–2 ряда кладки, северо-западный угол храма, наименьшая сохранность) до 0,9 м (восемь рядов кладки, напротив северного притвора, наилучшая сохранность).

Внутри кладки фундамента северной стены напротив северного притвора зафиксирован продольный паз сечением 0,30 × 0,30 м. Согласно определению Д. Д. Ёлшина, это отпечаток истлевшей деревянной связи-балки, проходившей в центре массива фундамента северной стены. Обычно в средневековых храмах такие связи обнаруживаются в самой верхней части фундамента, в цокольном уровне, непосредственно под началом стеновой кладки. Низ балки связи располагался на отметках 17,34–17,36 м. Короткий отрезок аналогичного паза зафиксирован на участке между продольным пазом и внутренней поверхностью стены напротив северо-западного столпа. Низ его зафиксирован на отметке 17,40 м. Очевидно, связь направлением север–юг соединяла связь внутри северной стены и кладку северо-западного столпа, к сожалению, сохранившегося ниже уровня связи. Судя по этим следам, все фундаменты храма в цокольном уровне были пронизаны деревянными связями; сеткой связей были соединены также стены и столпы⁵.

Блоки фундамента апсид массивнее и толще блоков, составляющих фундамент северной стены, их толщина составляет 0,20 м в апсидах против 0,10–0,12 м в стене. Кладка фундамента апсид выполнена с регулярным перекрытием стыков. Фундамент апсид заглублен до отметки 15,89 м над уровнем моря, тогда как фундамент северной стены уложен подошвой на материк на отметке 16,70 м – почти на метр выше. Кладка фундамента центральной ап-

⁵ Авторы искренне признательны Д. Д. Ёлшину за консультацию.

Рис. 6. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое, раскопки 2019 г. Алтарная часть храма в квадратах К-М1-2. Верхний уровень фундамента северной и центральной апсид:
1 – вид с востока; 2 – вид с севера;
3 – вид с запада; 4 – вид с юга

Рис. 7. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое, раскопки 2019 г. Центральная апсида. Общий вид и внутренний фас кладки фундамента

сиды сохранилась на высоту 3–4 рядов (0,8–0,9 м), юг ее поврежден траншеей кабеля связи.

Отметка подошвы фундамента столпов 16,58 м (северо-восточный) и 16,07 м (северо-западный), размеры фундаментов в плане 1,6 × 1,7 м (северо-западный), 1,7 × 1,7 м (северо-восточный). Кладка столпов сохранилась плохо и по структуре напоминает кладку северной стены. Северо-западный столп сохранился в высоту на 2–4 ряда, северо-восточный – на 1–3 ряда.

В северо-западном углу храма с внутренней стороны вскрыта дополнительная конструкция опоры колокольни, показанная на плане 1904 г. (рис. 8). В плане опора имеет прямоугольную форму, размеры по линии запад–восток 1,15 м, по линии север–юг 0,90 м. Сложена из тесаных блоков известняка на известковом растворе.

Общие линейные размеры вскрытых фундаментов храма 1577–1581 гг.: внешняя длина по оси запад–восток (от центра средней апсиды до западной стены) составила 16 м, внутренняя –

Рис. 8. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое, раскопки 2019 г. Опора колокольни 1904 г. в северо-западном углу храма и ее положение на плане храма 1904 г.

14,6 м. Расчетная ширина храма по оси север–юг, получаемая при зеркальном проецировании вскрытой северной половины фундамента на несохранившуюся южную, составляет 10,6 м по внешним границам фундаментного ряда, 7,7 м по внутренним.

Притворы 1805–1827(?) гг. В ходе работ вскрыты фундаменты северного и части западного притворов. Фундамент северного притвора очень массивный, квадратный в плане, толщина рядов кладки 1,7 м, сложен из тесаных блоков известняка на растворе. Фундамент притвора имеет ширину по линии запад–восток 4,8 м. Кладка очень похожа на кладку северной стены храма, практически неотличима от нее визуально. Отметка подошвы фундамента северного притвора 16,76 м, отметка пола притвора 17,60 м. Отсутствие видимых различий в составе и структуре кладки северной стены храма и северного притвора, отсутствие выраженного шва или штробы в месте их примыкания (рис. 9) позволяют усомниться в сообщении «Историко-статистических сведений» о датировке притворов первой четвертью XIX в. По наблюдениям Д. Д. Ёлшина, нельзя исключить, что они являлись частью первоначальной конструкции храма.

При сооружении колокольни 1904 г. фундамент западного притвора оказался включен в конструкции ее фундамента, однако его конфигурация хорошо прочитывается в составе позднейшей кладки.

Колокольня 1904 г. Возведена по проекту архитектора Г. Е. Гинца. На уровне материка видны лишь траншеи с серым мешаным заполнением и отдельными скоплениями камней (рис. 10). После выборки заполнения открылся сохранившийся

в траншее нижний ряд кладки фундамента из крупных камней и обломков плиты на растворе, стык с западной стеной храма легко различим и хорошо читается как по составу и структуре кладки, так и благодаря наличию выраженного зазора. Кладка менее плотная, блоки менее массивные, крайние внешние блоки имеют характерную подтреугольную форму и уложены со специфическими диагональными швами. Лежащий на материке нижний ряд фундамента сложен из блоков только по краям, внутри обнаружена забутовка из битого камня и кирпича (рис. 11).

Рис. 10. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. Траншеи фундамента колокольни 1904 г. на уровне материка

Рис. 9. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. Стык фундамента западной стенки северного притвора с фундаментом северной стены храма. Внешний угол. Вид с северо-запада

Рис. 11. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. Раскрытый фундамент колокольни 1904 г.: 1 – вид с севера; 2 – вид с запада

Погребения. Вокруг храма в XVIII – первой половине XX в. располагалось кладбище, некоторые могилы примыкали вплотную к стенам храма. Захоронения здесь совершались вплоть до Великой Отечественной войны. В ходе работ были обнаружены три захоронения за пределами храма, вплотную примыкающие к его стенам, и два внутри храма. Погребения 1–3, датированные концом XIX – первой четвертью XX в., попали в контур раскопа лишь частично (погребения 1 и 2 – череп и часть грудной клетки, погребение 3 – часть гроба с черепом и правым плечом), уходят в его борт. Разрушенное погребение 4 совершено внутри храма в северной апсиде, между северо-восточным столпом и северной стеной. Ориентировано головой на запад. Кости частично переотложены (рис. 12), частично сдвинуты в заполнение траншеи, образовавшейся при выборке камня из фундамента северной апсиды после 1941 г. Разрозненные кости скелета залегают на разных уровнях от верха заполнения траншеи до предматерика. Череп, перевернутый затылочным отверстием вверх, ключица, кости руки и таза обнаружены при разборе заполнения фундаментной траншеи; ниже на уровне предматерика расчищены остальные кости, анатомический порядок частично сохранила грудная клетка. Контуры могильной ямы не читаются. Очевидно, захоронение было неглубоким, совершено фактически под полом храма. Никаких предметов в захоронении не обнаружено. Оно может быть датировано периодом функционирования храма и, предположительно, может принадлежать первоигумену Пятницкого монастыря, возможно, Тарасию, упомянутому в записи 1577–1581 гг. Погребение 5 располагалось слева (к северу) от западного притвора у входа в храм, на плане 1880 г. отсутствует, при строительстве

колокольни 1904 г. перекрыто каменным закладом и заключено внутрь фундамента. Таким образом, оно может быть датировано временем между 1880 и 1904 гг. Прослежено в виде контура могильной ямы с фрагментами древесины гроба, по всей площади перекрытого каменным закладом, который в процессе работ нами не разбирался и был законсервирован вместе с прочими фрагментами архитектуры.

Следы боевых действий XX в. Во всех слоях представлены артефакты, относящиеся к периодам Гражданской и Великой Отечественной войн. Следы боев фиксируют все известные боевые действия XX в. на этой территории: сражения VII Красной армии против белогвардейских отрядов Северо-Западной армии генерала Юденича в 1919 г., бои на Лужском оборонительном рубеже летом 1941 г. и освобождение Кингисеппа от немецких оккупантов зимой 1944 г. К периоду Гражданской войны относятся осечный японский патрон Ариска 6,5 × 50SR, пули и гильзы 7,62 × 54R к трехлинейной винтовке системы Мосина 1915–1916 гг. выпуска производства Российской империи (Луганский патронный завод, клеймо Л 915, 1915 г.), США (Remington Arms, клеймо REMINGTON 16, 1916 г.; Winchester Repeating Arms, клеймо W 16, 1916 г.); и томаковская оболочка пули 6,5 неустановленного образца (предположительно Манлихер) начала XX в. Примечательна также находка тупоконечной пули винтовки Мосина обр. 1891 г., прошедшей канал ствола. Для периода Гражданской войны данный тип боеприпасов совершенно архаичен, в то время обычны легкие пули Л обр. 1908 г. с креплением в дульце гильзы тройным точечным кернением. К периоду Великой Отечественной войны относятся гильзы и пули от боеприпасов для винтовки Мосина 7,62 × 54R (латунные и биметаллические) конца 1930-х – 1940-х гг. выпуска, гильзы ТТ 7,62 × 25 мм, револьвера Наган 7,62 × 38 мм 1938 г. выпуска, германские гильзы и пули винтовки Маузера 7,92 × 57 мм, пистолетные Парабеллум 9 × 19 мм, обрывок стальной патронной ленты MG-34/MG-42. Найдены также многочисленные осколки корпусов снарядов из сталистого чугуна, свинцовые картечи от шрапнельных боеприпасов. На материке найден коробчатый магазин обр. 1942 г. пистолета-пулемета ПППШ, датированный зимними боями января–февраля 1944 г.

Рис. 12. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое, раскопки 2019 г. Погребение 4 в северной апсиде храма. План

К периоду немецкой оккупации относится помойка, устроенная на развалинах взорванного храма. Среди артефактов этого периода найдены: крюк-зацеп для ременного снаряжения от форменного кителя Вермахта, незапотевающий вкладыш-пленка от противогАЗа 1940 г., крышка цинкового футляра для усилительных зарядов миномета 10cm NbW, латунные подпружиненные обоймы для снаряжения магазина винтовки и карабина Mauser 98/98k.

Весь комплекс сведений позволяет утверждать, что открытый нами фундамент соотносится с первым, Пятницким (с 1780 г. – Михайловским), храмом Пятницкого монастыря, построенным между 1577 и 1581 гг. Второй храм Пятницкого монастыря, Космодемьяновский, построенный в 1594 г. и названный в источниках теплым, по-видимому, был деревянным.

На основании раскопок и свидетельств письменных источников реконструируются три этапа строительной истории Пятницкого (Михайловского) храма (рис. 13). Однако необходимо отметить

Рис. 13. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое. Предполагаемая реконструкция строительной истории храма конца XVI – начала XX в.

противоречие письменных и археологических данных относительно датировки притворов, которые, согласно данным раскопок, могли являться частью первоначального храма 1577–1581 гг. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Источники и литература

Стасюк И. В., Белобородов А. Н., Кириллов Е. Л., 2019. Археологические исследования в Кингисепе и окрестностях в 2018 г. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 9.